

Предыстория обсуждения книги А.А. Зимина «Слово о полку Игореве»: опыт реконструкции событий

Традиционно отечественные специалисты, начиная с рубежа XIX–XX вв., относят составление «Слова о полку Игореве» к концу XII в. Однако этот литературный памятник вызывал у ученых споры, начиная с момента своего обнаружения. Сомнения по поводу столь раннего происхождения поэмы публично либо в частном порядке выражали М.Т. Каченовский, О.И. Сенковский, А.А. Шахматов, М.Н. Сперанский, М.И. Успенский, Р.Ю. Виппер, В.В. Виноградов, М.А. Гуковский, В.И. Малышев. Такие советские ученые, как Д.Н. Альшиц, В.В. Мавродин, Л.Н. Гумилев относили его составление к XIII в. Высказывалось также мнение о присутствии в памятнике более поздних вставок (В.Л. Янин, Н.Ф. Котляр). О. Сулейменов писал о «Слове» как многослойном произведении, значительная часть которого, согласно его мнению, относится к XVI в.¹.

Но, конечно же, самым известным скептиком среди отечественных ученых был А.А. Зимин, датировавший поэму последней третью XVIII в. Его версия происхождения этого литературного памятника вызвала настоящий взрыв в ученой среде, а неудачная борьба за публикацию исследования в 1963–1964 гг. стала знаковым событием в истории советской науки.

Актуальность изучению дискуссии вокруг монографии А.А. Зимина придает и тот факт, что в последнее время в научеведении, равно как и в историографии, пробуждается интерес к изучению разного рода научных споров. Феномен научной полемики все чаще и чаще становится предметом историографического исследования. Явление научной дискуссии представляет интерес в

© *М.А. Базанов, 2011*

¹ Пожалуй, наиболее обстоятельный обзор скептических точек зрения принадлежит перу самого же А.А. Зимина. См.: Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 386–431.

силу ряда веских причин. Именно в ходе спора наиболее четко и ясно формулируются научные идеи, концепции, именно в ходе полемики они обстоятельно анализируются участвующими в ней сторонами. Дискуссия побуждает ее участников аргументировать свою концептуальную позицию, обращает их в сторону рефлексии. Более того, в современной интеллектуальной истории постепенно набирает сторонников та точка зрения, согласно которой «идея» как самостоятельная сущность попросту не существует, она является лишь предметом и фактором спора. Иначе говоря, идея существует лишь как деталь дискуссии, нет дискуссии – нет и идеи. Спор, следовательно, приобретает первостепенное значение в качестве своего рода генератора научных идей². Дискуссия вскрывает все особенности присущего ее эпохе научного дискурса. В полной мере проявляются в ней и представления научного сообщества об этике и принципах коммуникации со своими коллегами. Наконец, спор – благодатная почва для социологии науки, так как он позволяет распознать существующие внутри академического поля группировки ученых, направления, школы³.

На настоящий момент в отечественной историографии существует весьма обширная литература, посвященная развернувшейся вокруг книги А.А. Зимина дискуссии⁴. Абсолютно все ав-

² На наш взгляд, такая точка зрения излишне заостряет роль дискуссий в процессе производства научных идей. Однако, что следует отметить, она несет в себе немало вполне рациональных и адекватных замечаний о данном явлении.

³ Наиболее полно, на наш взгляд, проблема изучения феномена научной дискуссии изложена в статье немецкого литературоведа Карлоса Шперхазе, см.: Шперхазе К. История науки как история конфликтов (на примере дискуссий в теории литературы) // Новое литературное обозрение. 2009. № 96. С. 9–16.

⁴ См.: Сапунов Б.В. А.А. Зимин и датировка «Слова о полку Игореве» // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв.: тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посв. памяти А.А. Зимина. М., 1990. Вып. 2. С. 242–245; Илизаров С.С. Разбуженные Словом А.А. Зимина // Россия в X–XVIII вв.: Проблемы истории и источниковедения: тез. докл. и сообщ. Вторых чтений, посв. памяти А.А. Зимина. М., 1999. Ч. 1. С. 36–38; Формозов А.А. А.А. Зимин. «Слово о полку Игореве» (фрагменты книги) [вступительная статья] // Вопросы истории. 1992. № 6/7. С. 96–103; Столярова Л.В. О «Слове» и пустословии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002. М., 2004. С. 332–337; Данилевский И. Загадку решить невозможно? // Знание – сила. 2007. № 10. С. 40–43; Запесоцкий А., Зобнин Ю., Михайлов А. Д.С. Лихачев и А.А. Зимин: уроки научной полемики // Вестник Европы. 2007. Т. XXI. С. 240–247; Котляр Н. Восставшая из пепла: Александр

торы, писавшие на данную тему, сходятся на том, что обсуждение книги 4–6 мая 1964 г. являлось кульмиационной точкой в борьбе за ее публикацию. Вероятно, именно это и стало причиной того, что в них слабо освещена предыстория этого обсуждения, на которое, равно как и на сами построения ученого, и падало их основное внимание. Исключением является статья А.А. Формозова, основанная на воспоминаниях А.А. Зимина, находящихся до настоящего момента в его личном архиве, и работы Л.В. Соколовой, в основном построенные на изучении эпистолярных источников участников тех событий (в том числе и самого А.А. Зимина).

Мы ставим своей целью реконструировать события, предшествовавшие обсуждению книги, осветить историю его подготовки. При этом нам необходимо сделать оговорку: в нашем распоряжении на момент написания статьи находились (за редким исключением) лишь опубликованные источники. Безусловно, для того чтобы обстоятельно обрисовать картину тех событий, необходимо в полной мере привлечь архивные материалы, в первую очередь те, что располагаются в личном архиве А.А. Зимина. Вследствие этого данную статью следует воспринимать в качестве наброска, эскиза к более обстоятельному исследованию, не претендующего пока на полноту источниковых свидетельств. Но нам хотелось бы наметить путь будущего исследования, сделать определенные предварительные выводы, которые в дальнейшем могут быть скорректированы на основе более полного массива источников.

В 1930-е гг. французский славист А. Мазон публикует сначала серию статей, а затем, в 1940 г., и монографию⁵, в которых он доказывал подложность «Слова о полку Игореве». Исследование А. Мазона стало объектом жесткой критики, сначала в среде зарубежных специалистов (в том числе и русских эмигрантов), а

Зимин и «Слово о полку Игореве» // Родина. 2007. №10. С. 40–43; Соколова Л.В. Новые мифы о старом (по поводу интервью на радиостанциях «Эхо Москвы» и «Свобода» в связи с выходом книги А.А. Зимина «Слово о полку Игореве») // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2007. № 1/2. С. 23–38; Ее же. К истории дискуссии 1960-х годов о подлинности «Слова о полку Игореве» // История спора о подлинности «Слова о полку Игореве»: материалы дискуссии 1960-х годов / вступ. статья, сост., подг. текстов и комментарии Л.В. Соколовой. СПб., 2010. С. 11–126 и др.

⁵ Mazon A. Le Slovo d'Igor. Paris, 1940.

чуть позже «антимазоновская» кампания прошла и в Советском Союзе. Последней, кульминационной точкой ее было издание⁶ в 1962 г. сборника статей с критическим разбором его концепции⁶.

Именно эта книга и стала отправным пунктом для размышлений А.А. Зимины. Критику А. Мазона он счел обоснованной, но аргументы в пользу традиционной датировки «Слова о полку Игореве» были им признаны недостаточными. Собственные разыскания подводят его к идеи о подложности «древнерусской» поэмы. В целом его построения схожи с концепцией А. Мазона, что, однако, не означает совпадения их систем аргументации. К сожалению, мы не располагаем полным текстом монографии А. Мазона, о его построениях можем судить лишь по их изложению в работах историографического характера, а потому детального сравнения научных построений двух ученых пока провести не можем. Отмечу лишь, что близость концепций данных исследователей станет одним из критических замечаний в адрес А.А. Зимины. Сам же историк будет всячески подчеркивать, что его аргументация имеет существенные методологические отличия от системы доказательств, представленных в книге французского слависта.

Разработку своей версии А.А. Зимин начал с выяснения истории текста «Задонщины». Историк, опираясь на построения чешского слависта Я. Фрчека, выделил две редакции этой воинской повести – Краткую и Пространную. Их сопоставление (в том числе и с привлечением «Сказания о Мамаевом побоище») привело А.А. Зимины к выводу о первичности Краткой и вторичности Пространной «Задонщины». Далее он сопоставил обе редакции со «Словом» и сделал заключение о том, что поэма более всего имеет точек соприкосновения с Пространной «Задонщиной», причем объяснить это очередным обращением к «Слову» при создании данной редакции просто не представлялось возможным. Следовательно, «Слово» было составлено на основе Пространной «Задонщины», т. е. не ранее начала XVI в. Изучение же обстоятельств обнаружения и опубликования поэмы приводят историка к идеи об архимандрите Спасско-Ярославского монастыря Иоиле Быковском как ее авторе и последней трети XVIII в. как времени ее соз-

⁶ Слово о полку Игореве – памятник XII века. М.; Л., 1962.

дания. Таков в весьма упрощенном изложении костяк построений А.А. Зимина. Детали его концепцию мы опустим, так как это они не входят в границы задач нашей статьи⁷.

15 февраля 1963 г. А.А. Зимин пишет Д.С. Лихачеву письмо, в котором просит его: «Не смогли бы Вы поставить на заседании Вашего сектора в ближайшее время мой доклад на тему "К изучению "Слова о полку Игореве"»? В этом докладе мне хотелось бы поделиться своими соображениями по темным и малоизученным вопросам истории текста этого памятника в связи с историей Руси XII вв.»⁸. Естественно, Д.С. Лихачев не мог из подобного письма уяснить содержание доклада. Несмотря на это он поставил его на заседание Сектора (ныне Отдела) древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР, состоявшееся 27 февраля 1963 г. Мог ли кто-либо заранее знать о содержании доклада А.А. Зиминая и его научных разработках? Исследователь Л.В. Соколова обнаружила в личном архивном фонде сотрудника Сектора древнерусской литературы В.И. Малышева недатированное письмо А.А. Зиминая, в котором он излагает основные положения своей концепции. Исходя из нашедших в нем отражение сведений, Л.В. Соколова считает, что оно было написано в середине января 1963 г.⁹ Следовательно, как минимум один сотрудник ИРЛИ АН СССР за месяц до соответствующего обращения историка к Д.С. Лихачеву знал о направлении его изысканий. Однако А.А. Зимин просил В.И. Малышева о новой версии происхождения «Слова о полку Игореве» никому не рассказывать, так как он желал тщательно проверить все свои выводы («работы еще лет на пять»¹⁰). Сведениями о том, насколько тщательно В.И. Малышев хранил в тайне изыскания историка, мы не располагаем. Можно предположить, что узнав о намерении А.А. Зиминая в скором времени прочесть доклад на за-

⁷ См.: Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006. В архиве РАН сохранилось и несколько экземпляров первого ротапринтного издания этой монографии: Зимин А.А. Слово о полку Игореве (Источники. Время создания. Автор). М., 1964. Ч. 1–3 (См.: А РАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Д. 233, 234, 237, 238, 240, 241).

⁸ Лихачев Д.С. К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве» (из переписки академика Д.С. Лихачева) // Русская литература (далее – РЛ). 1994. № 2. С. 233.

⁹ Соколова Л.В. К истории дискуссии... С. 17.

¹⁰ Цит. по: Там же.

седании Сектора, он мог допустить и некоторую утечку информации, естественно, в целом не раскрывая разыскания ученого. Помимо того, А.А. Зимин озвучил свой доклад вечером 26 февраля в гостях у Л.А. Дмитриева, также являвшегося сотрудником Сектора древнерусской литературы. Знали о разысканиях ученого и некоторые из московских историков. В одном из своих устных интервью, которое было дано программе «Культурный слой», в передаче, посвященной дискуссии вокруг книги А.А. Зимины, младшая коллега историка А.Л. Хорошкевич говорила о том, что она и С.М. Каштанов предостерегали ученого от данного выступления¹¹. Следовательно, как минимум два человека из среды московских историков были ознакомлены с содержанием исследования А.А. Зимины еще до того, как оно было озвучено публично. В своих воспоминаниях Л.Н. Пушкирев говорит о том, что молодые сотрудники Сектора феодализма Института истории неофициально знакомили друг друга с результатами своих изысканий. В соответствии с этой традицией А.А. Зимин показал свои наработки самому Л.Н. Пушкиреву и В.Т. Пашуто. Но Л.Н. Пушкирев не указал, когда он это сделал – до или после 27 февраля 1963 г.¹²

Однако даже для Л.В. Черепнина, непосредственного начальника ученого¹³, с которым у него сложились весьма теплые отношения, доклад стал неожиданностью, и он обратился к Д.С. Лихачеву с просьбой рассказать ему о выступлении А.А. Зимины¹⁴. Впоследствии Д.С. Лихачев будет неоднократно оправдываться, говоря, что А.А. Зимин намеренно ввел его в заблуждение. Сам историк утверждал, что он ожидал ответного запроса от Д.С. Лихачева, но его не последовало¹⁵. Интересно отметить дальнейшее

¹¹ Текст этого интервью, равно как и видеозапись данной передачи, см.: официальный сайт Пятого канала. URL: <http://www.5-tv.ru/video/500837/>. Аналогичная информация была озвучена А.Л. Хорошкевич и в своем устном выступлении на Пятых чтениях, посвященных памяти А.А. Зимины.

¹² Пушкирев Л.Н. А.А. Зимин (из воспоминаний) // Историк во времени: Третий Зиминские чтения. М., 2000. С. 110–111.

¹³ На тот момент он занимал пост заведующего Сектором феодализма Института истории АН СССР, научным сотрудником которого являлся А.А. Зимин.

¹⁴ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 247.

¹⁵ Спор о подлинности «Слова о подку Игореве»: история одной неосуществленной публикации (по письмам из архивов Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева) /

расхождение в источниках. Я.С. Лурье, излагая версию А.А. Зимина, будет говорить о намерении его озвучить свою точку зрения Д.С. Лихачеву устно при непосредственной встрече, которой не состоялось вследствие болезни последнего¹⁶. Сам А.А. Зимин в письме к Л.А. Дмитриеву утверждал, что Д.С. Лихачева за день до выступления ознакомили с содержанием доклада по телефону¹⁷. Никакие иные источники последнего факта не подтверждают. Интерес представляют и такие слова Я.С. Лурье: «...он (Д.С. Лихачев – М.Б.) мне сам говорил еще до приезда А~~лександра~~ А~~лександровича~~, что тот наверно будет защищать скептическую т~~очку~~ зр~~ения~~»¹⁸. Конечно, все эти эпистолярные свидетельства будут противоречить последовавшим после заседания высказываниям Д.С. Лихачева. Ни подтвердить, ни опровергнуть эти утверждения мы на настоящий момент не в состоянии.

Итак, доклад состоялся 27 февраля 1963 г. в Секторе древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР. А.А. Зимин, по словам хорошо знавшего его Я.С. Лурье, «до этого считавший себя неспособным к длинным устным докладам без заранее подготовленного текста, говорил около трех часов не по бумажке и говорил хорошо»¹⁹. Присутствовало свыше 150 человек²⁰. На заседание из-за болезни не смог придти Д.С. Лихачев. По той же причине отсутствовали и такие специалисты, как В.П. Адрианова-Перетц и В.В. Данилов (что Д.С. Лихачев будет неоднократно подчеркивать, объясняя этим слабость критических отзывов в адрес А.А. Зимины)²¹. Председательствовал И.П. Еремин, один из крупных специалистов по древнерусской литературе, в частности занимавшийся и «Словом о полку Игореве»²². Присутствовали и

подг. текста к печати, вступ. ст. и комментарии Л.В. Соколовой // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. LVI. С. 398–399.

¹⁶ Там же. С. 399.

¹⁷ Там же. С. 398.

¹⁸ Там же. С. 399–400.

¹⁹ Лурье Я.С. Из воспоминаний об Александре Александровиче Зимине // Одиссей: Человек в истории. 1993. М., 1994. С. 200.

²⁰ Формозов А.А. Указ. соч. С. 98.

²¹ См., например, его письмо к П.Н. Федосееву: К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 255.

²² См.: Дмитриев Л.А. И.П. Еремин. Некролог // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1964. Т. XX. С. 418–124; Лихачев Д.С. Об Игоре Пет-

иностранные студенты, от которых сведения о докладе просочились за рубеж²³. О ходе заседания мы можем судить по неизданному отчету (или, выражаясь по иному, хронике), сохранившемуся в личном фонде Л.А. Дмитриева. Ныне он уже опубликован вместе с личными письмами Л.А. Дмитриева, рассказывающими о борьбе за его публикацию²⁴. История составления отчета будет нами подробно описана позже. Если отвергнуть возможность существования иных, не зафиксированных в переписке вариантов текста, то сохранившийся в личном фонде Л.А. Дмитриева экземпляр необходимо отнести к четвертой либо гипотетически существовавшей пятой редакции.

Поскольку в своем выступлении А.А. Зимин озвучил аргументы, в дальнейшем нашедшие отражение в монографии «Слово о полку Игореве», то мы не будем пересказывать их. В последовавших после доклада прениях выступило 8 человек: Л.А. Дмитриев, О.В. Творогов, Д.Н. Альшиц, Г.Н. Моисеева, Л.С. Ковтун, С.Н. Азбелев, Я.С. Лурье, И.П. Еремин. Поддержку А.А. Зимину выказали трое из них. По мнению С.Н. Азбела, построения историка были аргументированы «весома убедительно, что не смогли поколебать возражения его оппонентов», хотя некоторые из них он посоветовал докладчику принять во внимание. Он же и первым публично поднял вопрос о необходимости скорейшего издания монографии. Я.С. Лурье считал, что «наиболее важной частью работы является текстологическая часть», причем именно «этую часть наиболее трудно передать в устном докладе». Впоследствии в ходе развернувшейся дискуссии он будет отзываться о текстологических построениях историка как представляющих большой научный интерес. Кроме того, он же на заседании говорил, что работу А.А. Зимина необходимо «вынести на широкое обсуждение»²⁵. Г.Н. Моисеева также отметила, что сделанные

ровиче Еремине // Лихачев Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. Л., 1985. С. 450–457.

²³ Формозов А.А. Указ. соч. С. 98.

²⁴ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»: история одной неосуществленной публикации (по письмам из архивов Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева) / подг. текста к печати, вступ. ст. и комментарии Л.В. Соколовой // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. LVI. С. 385–422.

²⁵ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 418.

ученым сопоставления «Слова» с «Задонщиной», летописями и «Русской Правдой» в издании А.И. Мусина-Пушкина, «очень интересны»²⁶. Она же констатировала, что сама история приобретения этой поэмы А.И. Мусиным-Пушкиным чрезвычайно сложна, запутана и требует обстоятельного изучения. Г.Н. Моисеева заявила, что некоторые из ученых еще не определились со своими представлениями о датировке «Слова», поэтому делить исследователей лишь на сторонников отнесения «Слова» к XVIII в. и «древников» не представляется возможным. Однако А.А. Зимин не убедил ее в своей правоте, для чего ему, по мнению Г.Н. Моисеевой, требуется привести новые, дополнительные аргументы в пользу своей точки зрения.

Наиболее обстоятельный критический отзыв дал Л.А. Дмитриев (что неудивительно, так как он, как отмечалось, знал о содержании доклада заранее, пусть даже у него было весьма мало времени для подготовки). Отметим основные моменты его выступления. Л.А. Дмитриев неоднократно заявлял, что А.А. Зимин не всегда учитывает наработки, существующие в отечественной историографии, в первую очередь появившиеся в ходе дискуссии с А. Мазоном. Историк не провел сравнительного анализа «Задонщины» со всеми текстами «Сказания о Мамаевом побоище», без чего нельзя, согласно Л.А. Дмитриеву, сделать выводы о первоначальном виде «Задонщины». Не все из текстологических сопоставлений, приведенных историком, Л.А. Дмитриев считал убедительными. Не доказал А.А. Зимин, по его мнению, и влияния «Русской Правды», опубликованной А.И. Мусиным-Пушкиным, на «Слово». Он считал возможным обратное влияние: издатель мог поставить термины «резана» и «ногата» в тексте древнерусского законодательного памятника рядом под воздействием поэмы. То что Ярославна упоминается в «Слове», но ее нет в летописях, может свидетельствовать и о подлинности поэмы, резюмировал он.

О.В. Творогов свое основное внимание сосредоточил на том, что «в докладе нет ясного определения языка, на котором написано “Слово”». Никто не мог в XVIII в. столь хорошо знать древнерусский язык, чтобы создать столь искусную подделку. Авторство

²⁶ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 417.

Иоиля историк, считал он, не доказал. Неясно, почему сфальсифицированный А.И. Мусин-Пушкиным Тмутараканский камень был им во вставках именован «бъльваном», хотя он небольшой по своим размерам. А.А. Зимин, по О.В. Творогову, игнорировал возможность более поздних вставок и подновлений в тексте памятника.

Л.С. Ковтун обратила внимание на отсутствие исторического словаря русского языка, что не позволяет с точностью судить о времени возникновения или заимствования отдельных слов. Помимо того, ее возражение вызвала «интерпретация А.А. Зиминым ряда языковых фактов»²⁷.

Свообразную позицию занял Д.Н. Альшиц. Главным его упреком в адрес А.А. Зимина стало то, что он «расчленяет ткань единого цельного художественного произведения на отдельные кусочки и разбирает все эти кусочки независимо друг от друга», тем самым встав на «порочный путь»²⁸ (замечание, надо сказать, безосновательное, так как А.А. Зимин всегда рассматривал анализируемые им источники именно в качестве произведений цельных, что ясно вытекает из его концепции). Совпадения «Слова» с некоторыми местами из произведений Иоиля, согласно мнению Д.Н. Алишица, можно было бы объяснить тем, что священнослужитель был знаком с этим источником до его официальной публикации. Но в то же время он называет «курьезной» датировку «Слова» 1187 годом, предложенную Д.С. Лихачевым, и в выступлении обосновывает свою точку зрения, согласно которой оно появилось в начале XIII в., после битвы на Калке.

И.П. Еремин, подводя итоги заседания, говорил о «серьезности ряда построений А.А. Зимина»²⁹, но в то же время заявил, что сам он продолжает разделять традиционные представления о возникновении этого исторического источника. Видимо, уже позже в приватном разговоре И.П. Еремин скажет о шоке, который у него вызвал доклад³⁰. На заседании же он отметит, что из названия сообщения совершено нельзя было сделать выводов о его содержании.

²⁷ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 418.

²⁸ Там же. С. 417.

²⁹ Там же. С. 418.

³⁰ Лурье Я.С. Из воспоминаний... С. 200.

Весьма примечательно заключительное слово А.А. Зимина. Историк признал, что его работа над данной темой еще не завершена, но он сознательно поделился принадлежащими ему незавершенными разработками со специалистами, поскольку хотел в своих дальнейших изысканиях учесть их замечания. И в то же время ход заседания подвел его к убеждению, что «оппоненты не смогли опровергнуть выдвинутые им положения»³¹. Большую часть выступления заняли ответы на отдельные возражения его противников. Заявление Д.Н. Альшица о якобы «порочном пути» исследования «Слова о полку Игореве» он охарактеризовал как «недостойное ученого»³². Поэтому историк считал творением талантливого писателя XVIII в., представителя передовой общественной мысли, поэтому изучение обстоятельств издания данного литературного памятника А.А. Зимин расценивал как «долг советских ученых»³³.

Итак, итоги первого обсуждения концепции А.А. Зимина (книги на тот момент еще не существовало) выглядели следующим образом. Большинство выступавших выразило свое несогласие с историком. Из восьми лишь трое сочли возможным поддержать А.А. Зимина. При этом ни один из них не выказал своего полного согласия с построениями ученого. Однако А.А. Зимин не услышал в свой адрес развернутой критики. Но следует учесть, что его выступление было достаточно сложным, насыщенным и длительным, а текстологические построения, занимавшие центральное место в его концепции, очень сложно воспринимать на слух. Заранее историк тезисов своего доклада не предоставил, поэтому присутствовавшие просто не имели возможности обстоятельно подготовиться к нему. Характерно, что наиболее развернутая критика в его адрес прозвучала от Л.А. Дмитриева, которому историк свои идеи озвучил накануне дискуссии, а потому он имел некоторое время для подготовки. А.А. Зимин же воспринял отсутствие обстоятельной критики в свой адрес как свидетельство убедительности своих построений (дальнейший ход событий, когда концепция историка будет жестко раскритикованна на закрытом заседании Отделения истории АН СССР, показал, что он заблуждал-

³¹ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 418.

³² Там же. С. 419.

³³ Там же.

ся). Вероятно, воодушевил ученого и тот факт, что один из его оппонентов также не разделял «традиционной» датировки «Слова» (Д.Н. Альшиц). Реакция ученой среды на построения А.А. Зимины, таким образом, была, по меньшей мере, настороженной. Следует отметить тот факт, что четверо из восьми выступивших потом примут участие в закрытом обсуждении монографии историка (С.Н. Азбелев и Я.С. Лурье на стороне А.А. Зимины, Л.А. Дмитриев и О.В. Творогов – на стороне его оппонентов). Таким образом, часть научной среды уже тогда определили свои позиции по отношению к работе ученого. Однако самым главным следствием обсуждения было то, что сведения об изысканиях ученого стали достоянием научной общественности, пусть и весьма малого ее круга. Что еще более важно, слухи о нем мгновенно просочились за рубеж. Необходимость считаться с мнением зарубежных специалистов в дальнейшем сыграет не последнюю роль в дискуссии вокруг «Слова о полку Игореве». Уже на заседании встал основной вопрос – о публикации монографии А.А. Зимины. Необходимость обнародования его научных изысканий была жестко поставлена на повестку дня. Этого могло бы не произойти в случае ее неофициального обсуждения узким кругом специалистов. Маховик будущей дискуссии был запущен, остановить его не представлялось возможным.

Через некоторое время последовала реакция начальства. 12 марта А.А. Зимины вызвал к себе академик-секретарь Отделения истории АН СССР Е.М. Жуков. Сделав ему устный выговор, он передал историку просьбу вице-президента АН СССР, члена ЦК КПСС П.Н. Федосеева более с докладами на данную тему не выступать. Аналогичная беседа состоялась и с директором Института истории В.М. Хвостовым. Ученому было предложено опубликовать тезисы своего выступления в «Вопросах истории», объемом не более трех страниц, после которых последовала бы опровергающая статья М.Н. Тихомирова. А.А. Зимин пришел к выводу, что таким образом официальные инстанции желают избежать публикации его исследования в полном объеме, и отказался³⁴. М.Н. Тихомиров написал статью, но без тезисов оппонента публиковать ее

³⁴ Форомозов А.А. А.А. Зимин. «Слово о полку Игореве»... С. 98.

не счел возможным. После его смерти статья будет издана в составе одного из сборников его произведений³⁵. Начинается затяжная борьба за опубликование исследования А.А. Зимина.

По возвращении в Москву историк посещает ряд крупных ученых, таких как, например, Н.К. Гудзий, Б.А. Рыбаков, излагает им свою концепцию, просит помощи. Реакция их была различна. Н.Н. Воронин попросту уклонился от встречи³⁶. А.Н. Насонов, напрямую не согласившись со всеми построениями историка, поддержал его, отметив «сомнительность»³⁷ «Слова» как исторического источника. Живое участие принял академик В.В. Виноградов, который сам весьма скептически относился к этому литературному памятнику. Безусловно, в его лице А.А. Зимин приобрел могущественного и влиятельного союзника. Впоследствии Д.С. Лихачев напишет: «Лингвисты бояться Виноградова. Вряд ли выступит А. Евгеньева, уклониться А.Н. Робинсон»³⁸. Надо сказать, опасения оказались беспочвенны – оба названных лица будут участвовать в дискуссии на стороне оппонентов А.А. Зимина. 27 мая, 7 и 18 июня, 4 июля В.В. Виноградов принимает историка у себя дома, читает написанное, консультирует его, дает советы³⁹. Безусловно, его выступление в дискуссии могло бы серьезно изменить расстановку сил, но в дальнейшем он от участия в ней устранился. По словам С.М. Каштанова, «однозначно прозиминской была позиция А.И. Клибанова»⁴⁰. Л.В. Черепнин с выводами А.А. Зимина не согласился, но на его дружеское отношение к ученному и оказываемую ему профессиональную поддержку это никак не отразилось⁴¹. Сходной была и позиция В.Т. Пашуто⁴².

Кардинально иной была реакция академика М.Н. Тихомирова. Отличавшийся трудным и вспыльчивым характером, он отреагировал на работу резко, эмоционально и гневно. А.А. Зимин

³⁵ Тихомиров М.Н. Русская культура X–XVIII вв. М., 1968. С. 416–421.

³⁶ Формозов А.А. Указ. соч. С. 98.

³⁷ Пушкин Л.Н. Указ. соч. С. 111.

³⁸ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 3. С. 226.

³⁹ Формозов А.А. Указ. соч. С. 98.

⁴⁰ Каштанов С.М. Александр Александрович Зимин // Портреты историков: Время и судьбы. М.: Иерусалим., 2000. Т. 1. Отечественная история. С. 377.

⁴¹ См., напр.: Там же.

⁴² Там же. С. 377.

следующим образом пересказывал содержание своей беседы с ним Л.Н. Пушкиреву: «Прихожу я к Михал Николаичу домой, а он вышел в переднюю с рукописью моей работы и проговорил: "Да вы что же это задумали? Да что же это сделали? То, что Вы написали – это все равно, что плевок в икону Богородицы. ... Да мой ли вы ученик? Видеть Вас не хо^чу до тех пор, пока Вы не покаетесь!"»⁴³. А.Н. Робинсон писал в своем письме к Д.С. Лихачеву со слов «двух весьма компетентных людей», что М.Н. Тихомиров требовал снять А.А. Зимина из числа заместителей председателя Археографической комиссии⁴⁴ и желал вычеркнуть его имя из состава редколлегии сборника, посвященного его семидесятилетию⁴⁵. Из других крупных «противников» А.А. Зимины следует назвать Б.А. Рыбакова, Д.С. Лихачева, В.П. Адрианову-Перетц, Н.К. Гудзия.

Остается неясна роль еще одного участника тех событий – Ивана Ивановича Удальцова, заместителя председателя Идеологической комиссии ЦК КПСС, заведующего подотделом агитации и пропаганды, с которым А.А. Зимин познакомился еще в годы обучения в Московском университете. Согласно Я.С. Лурье, получившего эту информацию уже от Д.С. Лихачева, этот человек считал, что А.А. Зимин – «невинная жертва, а во всем виноват сектор, к<ото>рый допустил (выступление А.А. Зимины. – М.Б.)»⁴⁶. Однако он позицию А.А. Зимины публично не поддержал, а по окончании дискуссии (15 августа 1964 г.) даже позвонил истори-

⁴³ Пушкирев Л.Н. Указ. соч. С. 111. Конечно, написано это было Л.Н. Пушкиревым почти через сорок лет после того, как этот разговор состоялся. Сам мемуарист при беседе не присутствовал и пересказывает ее со слов А.А. Зимины. О точной передачи речи М.Н. Тихомирова, естественно, речи идти не может. Но яркий образ плевка в икону Богородицы, скорее всего, передан точно. Следует подчеркнуть, что М.Н. Тихомиров был человеком верующим, подобные слова не были для него пустым звуком. К числу же своих учеников он причисляет А.А. Зимины на том основании, что он являлся научным консультантом последнего в период докторантуры.

⁴⁴ Пост председателя Археографической комиссии как раз и занимал М.Н. Тихомиров.

⁴⁵ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 248.

⁴⁶ Из писем Я.С. Лурье к А.А. Зимины по поводу датировки «Слова о полку Игореве» / подг. текста, примеч. Е.И. Ванеевой, вступ. статья О.В. Творогова // Звезда. 2006. № 2. С. 98.

ку с предложением написать покаянное письмо⁴⁷. Оказывал ли он своему старому знакомому какую-либо помощь, а если оказывал, то, какого рода – остается неизвестным.

Впервые в известных нам источниках идея проведения обсуждения книги А.А. Зимина фиксируется в письме А.Н. Робинсона к Д.С. Лихачеву, датированного 10 мая 1963 г. Согласно этому источнику 9 мая А.Н. Робинсон и В.В. Виноградов в неофициальной обстановке беседовали с неким «шефом», которым, судя по упомянутым в письме фактам, являлся И.И. Уdal'цов, по поводу утверждения состава советской делегации на V международном съезде славистов. Разговор совершенно логично переключился и на разработки А.А. Зимина. Результатом беседы стали следующие выводы: «... 1) автор честный и принципиальный ученый, который увлекся темой, не отдавая себе отчета о последствиях, 2) следует до съезда... в закрытом совещании специалистов объективно и подробно обсудить книгу и определить возможные позиции (отрицание, частичное признание и т. п.)... Для практического осуществления этого намечено отпечатать книгу на ротапринте 10–20 экз. и раздать специалистам (все это будет делаться по инициативе Президиума), указание дано»⁴⁸. Это сообщение является свидетельством определенной растерянности власти предержащих, которые так и не смогли выработать единой позиции по поводу исследования А.А. Зимина. С одной стороны, они уже не могли без каких-либо последствий замолчать, скрыть сам факт существования этих разработок, после доклада ученого объективно сложилась потребность в обнародовании изысканий историка. Но в то же время считалось, что вывод о «Слове» как позднейшей фальсификации сильно ударял по национальному престижу Советского Союза. Наконец, сказывалась социокультурная атмосфера «оттепели» с ее колебаниями между либерализацией политического режима, ослаблением идеологического контроля и стремлением нащупать, очертить новые грани дозволенного⁴⁹. В таких условиях власть принимает решение прислушаться к мне-

⁴⁷ Формозов А.А. Указ. соч. С. 101.

⁴⁸ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 248.

⁴⁹ См., напр.: Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке: советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997.

нию научной общественности, которая бы и дала оценку книге. Первоначальной целью обсуждения было бы выработать некую единую позицию, с которой советские ученые могли выступить на ожидающем их международном съезде славистов. Естественно, вопрос о публикации исследования в дальнейшем также решался бы исходя из его результатов.

В Ленинграде развертывается долгая и сложная борьба за обнародование хроники заседания Сектора, на котором был сделан доклад А.А. Зимина. Напомню, вопрос о публикации отчета был поставлен уже в ходе самого заседания. Задача его составления была возложена на Л.А. Дмитриева. При этом необходимо отметить, что он текстом выступления А.А. Зимина не располагал (текст тезисов своего выступления А.А. Зимин заранее не представил), поэтому ход заседания Л.А. Дмитриев восстанавливал по памяти и сделанным им в ходе обсуждения записям. Так была составлена первая редакция текста. Получившийся в результате того отчет он дал прочесть всем присутствовавшим на заседании сотрудникам. Естественно, они в свою очередь внесли в него свои правки. При этом «текст выступления Я^{<кова>} С^{<оломоновича>} и Творогова был составлен ими самими» и Л.А. Дмитриев «внес эти тексты в отчет, по существу ничего в них не меняя»⁵⁰. Так возникла вторая редакция отчета. В дальнейшем планировалось предоставить ее для проверки А.А. Зимину. Однако же Д.С. Лихачев, ознакомившись с отчетом, отказался от идеи его печатания. Мотивы отказа в источниках не зафиксированы, однако можно предположить, что Д.С. Лихачев оказался неудовлетворен малочисленностью и низким уровнем критических замечаний в адрес концепции А.А. Зимина (впоследствии, когда вновь поднимется вопрос о публикации хроники, он будет требовать дополнить отчет контраргументами в адрес историка).

Однако уже начиная с марта 1963 г. к Д.С. Лихачеву начали поступать из-за границы многочисленные письма от зарубежных коллег с просьбой разъяснить им ситуацию с изучением «Слова о полку Игореве» в Советском Союзе. За границей стало известно, что А.А. Зимин выступил с обоснованием версии о «Слове» как фальсификации XVIII в. При этом детали аргументации А.А. Зи-

⁵⁰ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 394.

мина иностранным специалистам так и остались неизвестны. В результате возникла версия о том, что историк нашел новые архивные материалы, которые неопровергимо доказывали подложность «Слова»⁵¹. Доклад А.А. Зимины встревожил мировую научную общественность. В Оксфорде, согласно Р.О. Якобсону, «обсуждался вопрос об исключении "Слова" из антологии древнерусских текстов», «англо-ийский» издатель отказался от предполагавшегося англо-ийского перевода "Слова"»⁵². Лишь благодаря вмешательству Д.С. Лихачева не было приостановлено издание «Слова» на немецком языке в ГДР⁵³. Распространились слухи о том, что академик В.В. Виноградов готовит к изданию книгу, где будет доказана подложность этого литературного памятника⁵⁴. Опубликование отчета о заседании в таких условиях преображалось в насущную потребность. В пользу того высказался в своем письме и такой крупный специалист, как Р.О. Якобсон⁵⁵. Наконец, текст отчета запросил от Сектора и главный редактор журнала «Русская литература» В.Г. Базанов (планировалось опубликовать его в № 3 за 1963 г.).

В этой ситуации Д.С. Лихачев требует от Л.А. Дмитриева доработать хронику, для чего необходимо «в заключительной части... ответить на все то, на что не было отвечено выступавшими, и ответить без всяких колебаний». Фактически это ответы на аргументы А.А. Зимины, сделанные задним числом, после самого заседания, не прозвучавшие на нем. В первых редакциях текста эта часть также присутствовала, но, по мнению Д.С. Лихачева, была слишком «коротка» и выражала «нетвердость Вашей (Л.А. Дмитриева. – М.Б.) уверенности в подлинности "Слова"»⁵⁶. Отчет был доработан и направлен в журнал «Русская литература». Это была третья редакция текста.

Главный редактор «Русской литературы» В.Г. Базанов согласился дать свою рекомендацию на опубликование хроники, хотя и попросил в письме к Д.С. Лихачеву уточнить ему некото-

⁵¹ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 238, 240, 265.

⁵² Там же. С. 239.

⁵³ Там же. С. 239, 242, 255.

⁵⁴ Там же. С. 239.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 389.

рые вопросы и убрать фрагмент о том, что отсутствие на заседании В.П. Адриановой-Перетц, Д.С. Лихачева и В.В. Данилова помешало развернуть дискуссию. Необходимо отметить, что он собирался даже задержать выпуск третьего номера журнала, чтобы отчет о заседании был опубликован перед V съездом славистов в Софии, который предполагалось провести в сентябре того же года⁵⁷. Какими мотивами он при этом руководствовался, на настоящий момент остается неизвестным.

Далее отчет был направлен для проверки А.А. Зимину. Однако в спешке ему был послан, по словам Л.А. Дмитриева, экземпляр без правок, сделанных участниками доклада, т. е., по-видимому, первая редакция текста. Его реакция была резкой. Р.П. Дмитриевой он направил телеграмму следующего содержания: «Весь доклад подлость через два дня высыпаю новый текст не ожидал»⁵⁸. Историк пишет В.Г. Базанову письмо с перечислением всех своих замечаний и поправок. Всего их было десять. Приведу некоторые из них. Пожалуй, наибольшее возмущение вызвала у него фраза о том, что «выступление А.А. Зимина... явно безответственно», которая в тексте не приписывалась конкретному лицу, а потому должна была расцениваться как общее мнение участников заседания. В выступлении Д.Н. Альшица в данном варианте отчета отсутствовала его аргументация против традиционной датировки «Слова о полку Игореве», вместо фразы о том, что аргументы А.А. Зимина «пока не убедительны» поместили выражение «очень неубедительны». Было полностью опущено заключительное слово А.А. Зимина. Все, кто выступал за публикацию работы историка, согласно этому тексту, объясняли это потребностью в публичной полемике с ее автором, в то время как, по А.А. Зимину, на заседании говорилось о научном интересе, который она представляет⁵⁹. Копия данного письма была направлена Л.А. Дмитриеву.

30 июня 1963 г. Л.А. Дмитриев написал А.А. Зимину ответ. Начал он с объяснения того, что историку по ошибке был прислан старый вариант отчета. В других вариантах, говорит он, уже не было фразы о «безответственности» выступления А.А. Зими-

⁵⁷ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 390.

⁵⁸ Там же. С. 391.

⁵⁹ Там же. С. 391–393.

на. Но, судя по дальнейшему содержанию письма, все остальные замечания ученого были справедливы как для старой, так и для новых редакций текста. Л.А. Дмитриев на основании высланных ему от автора текстов исправил изложение доклада и включил в отчет заключительное слово историка. Былправлен ряд общих мест отчета, в частности, добавлена фраза о том, что участники заседания отметили большой научный интерес работы А.А. Зимина. А вот изложение выступлений Д.Н. Альшица, Г.Н. Моисеевой и И.П. Еремина оставили без каких-либо серьезных изменений, на которых настаивал историк, хотя и были исправлены несколько фраз (так, «очень неубедительны» все же превратились в «пока неубедительны»). В результате возникла четвертая редакция текста.

Дошедший до нас в составе личного фонда Л.А. Дмитриева отчет в целом (за исключением одного возражения, легко объяснимого спешкой, в которой он составлялся) соответствует этим характеристикам. Следует отметить, что в письме говориться о желании Г.Н. Моисеевой и С.Н. Азбелева ознакомиться с текстом отчета, что могло повлечь за собой очередные его правки (естественно, в части выступлений этих двух ученых). Однако сведения о том, что такие правки были в отчет внесены, в известных нам источниках отсутствуют⁶⁰.

Уже 10 июля Л.А. Дмитриев пишет Д.С. Лихачеву письмо с изложением обсуждения хроники редколлегией «Русской литературы». Далеко не все члены редколлегии были настроены на его печатание. Критические замечания в адрес хроники озвучили В.В. Тимофеев, В.А. Ковалев, А.С. Бушмин, К.Д. Муратова, Ф.Я. Прийма. В основном они отмечали отсутствие основательной критики в адрес А.А. Зимина. Говорилось о необходимости поместить после отчета или в последующих номерах журнала опровергающую статью, написанную Д.С. Лихачевым или В.П. Адриановой-Перетц. Определенные нарекания вызвала финальная часть отчета, в частности – за анонимный характер сделанных в ней замечаний. За его публикацию рьяно выступал В.Г. Базанов. Обсуждение продолжалось два часа.

⁶⁰ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 418.

Отчет был принят к печати, но при этом изложение в нем было решено завершить на заключительном слове А.А. Зимина. Напомню, после него следовала внушительных размеров часть, где содержались анонимные контраргументы против концепции историка. Именно эту часть было решено отсечь от текста отчета. Но и полностью отказаться от нее также посчитали неправильным. Поэтому после отчета в журнале под заголовком «От редакции» было решено поместить статью в виде открытого письма от имени Д.С. Лихачева и В.П. Адриановой-Перетц, где они высказали бы свое мнение о докладе А.А. Зимина. В основу ее было предложено положить отсеченный от отчета текст, но при этом в редакции высказали пожелание доработать его, сделать критику более обстоятельной. Итак, от отчета отделялась его заключительная часть, которую планировалось опубликовать отдельно от него. Так возникла последняя редакция отчета. 10 июля Л.А. Дмитриев направил ее Д.С. Лихачеву вместе с двумя вариантами составленного им же текста «От редакции»⁶¹.

Кроме того, как следует из письма Я.С. Лурье к А.А. Зимину, в редакции «Русской литературы» в середине мая 1963 г. возникла идея опубликовать статью историка объемом в 2 п. л. в сопровождении с опровергающей ее статьей Д.С. Лихачева. Надо сказать, Я.С. Лурье к этой затее отнесся насторожено, увидев в подобном предложении попытку «похоронить» монографию, подобную той, что была связана с тезисами для «Вопросов истории»⁶². Такого же мнения, судя по его письму к В.И. Малышеву, держался и сам А.А. Зимин. От предложения он, однако, решил не отказываться, так как это могло быть дурно расценено его оппонентами. Выход из создавшегося положения он видел в том, чтобы предоставить «Русской литературе» лишь один из разделов своей монографии, оговорив в одной из сносок, что это – лишь часть более объемной работы. Таким образом он лишний раз заявил бы о необходимости ее публикации⁶³. Однако идея эта, по-видимому, так и осталась неосуществленным намерением. Нет никаких сведений о том, что А.А. Зимину официально таковое пред-

⁶¹ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 400–402.

⁶² Из писем Я.С. Лурье... С. 93. »

⁶³ Соколова Л.В. К истории дискуссии... С. 33.

ложение от «Русской литературы» было сделано. В дальнейшем в письмах участников тех событий о нем нет ни одного слова. Кроме того, в случае его реализации, скорее всего, отпала бы и необходимость в публикации отчета о заседании Сектора.

К началу июля А.А. Зимин в Москве уже завершил свою работу над монографией. Согласно А.А. Формозову, он известил Отделение истории о том, что книга закончена 9 июля 1963 г.⁶⁴ Однако же в письме Б.А. Рыбакова к Д.С. Лихачеву от 2 июля можно прочесть: «А. Зимин написал уже книгу в 20 печатных листов⁶⁵, и она будет отпечатана ротапринтным способом»⁶⁶. Объяснить подобное разногласие на настоящий момент нам не представляется возможным.

10 июля 1963 г. Д.С. Лихачеву позвонил академик Е.М. Жуков и сообщил о решении «не публиковать материалов по книге А.А. Зимины до обсуждения его книги, которая будет отпечатана в двенадцати экземплярах и разослана в служебном порядке специалистам (обсуждение будет узким и закрытым)»⁶⁷. Д.С. Лихачев пишет письмо в редакцию «Русской литературы», в котором сообщил об этих принятых в Москве решениях.

Пытаясь спасти отчет, Д.С. Лихачев обратился с письмом к П.Н. Федосееву, в котором просил его разрешить публикацию хроники заседания. Необходимость публикации отчета мотивировалась потребностью в публичной дискуссии, которая пресекла бы распространившиеся за границей слухи и восстановила бы престиж советской науки в глазах иностранных специалистов. Ставит Д.С. Лихачев и вопрос о публикации всей монографии А.А. Зимины, предлагая в качестве оптимального варианта ее обнародование в составе сборника «К вопросу о подлинности „Слова о полку Игореве“» в окружении полемических статей⁶⁸. Впоследствии он теми же доводами будет убеждать в необходимости

⁶⁴ Формозов А.А. Указ. соч. С. 99.

⁶⁵ Неточность, объем монографии 22 п.л.

⁶⁶ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 250.

⁶⁷ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 402. Интересно отметить, что согласно А.А. Формозову вопрос о судьбе книги решался в Отделении истории 11, 23 и 31 июня и 12 сентября 1963 г. (Формозов А.А. Указ. соч. С. 99). Мы, к сожалению, вновь не в состоянии объяснить это расхождение в датах.

⁶⁸ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 403–405.

издания книги и В.В. Виноградова⁶⁹. При этом он нигде не говорит о какой-либо научной ценности монографии А.А. Зимины. Позднее Д.С. Лихачев весьма четко и образно сформулирует свою позицию: «Работа А.А. Зимины является главным и решающим аргументом против его точки зрения»⁷⁰. Впрочем, А.А. Зимин позитивно оценил его письмо к П.Н. Федосееву и поспешил отблагодарить Д.С. Лихачева⁷¹.

Конечно же, узкое закрытое обсуждение не могло удовлетворить потребности научной общественности в обнародовании исследования историка. Более того, оно могло стать еще одним из способов «похоронить» монографию. А.А. Зимин осознавал это. Поэтому уже 11 июля он отказался от сделанного ему предложения и забрал из Отделения истории свою рукопись. От руководства он потребовал организовать широкое открытое обсуждение его работы. Через несколько дней ему сделали новое предложение – отпечатать монографию тиражом в 25 экземпляров, при этом «читать-де будут только в Отделении (истории АН СССР – М.Б.) и ЛОИИ (Ленинградском отделении Института истории – М.Б.), а на руки не дадут»⁷². Историк вновь отказался. 15 июля последовало еще одно предложение – издать книгу тиражом в 100 экземпляров и провести закрытое обсуждение с участием 30 человек. А.А. Зимин вновь отказывается⁷³. В свою очередь историк составил для руководства Отделения истории список из 180 человек, которых он желал видеть в качестве участников дискуссии⁷⁴. В дальнейшем этот список планировалось подвергнуть обсуждению в Отделении истории. По словам А.А. Зимины, его руководители желали провести соответствующее заседание до съезда славистов, что он назвал «явной утопией»⁷⁵. Он был прав. Многие научные сотрудники вскоре отправились в отпуска (сам А.А. Зи-

⁶⁹ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 262–263.

⁷⁰ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 3. С. 221.

⁷¹ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 258–259.

⁷² Цит. по: Соколова Л.В. К истории дискуссии... С. 47. Отрывок взят из письма А.А. Зимины к В.И. Малышеву.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 407. К сожалению, мы не имеем список в своем распоряжении.

⁷⁵ Там же.

мин, например, провел большую часть августа в Крыму и вернулся оттуда примерно 21 числа⁷⁶). Естественно, обсуждение монографии ученого было отложено на неопределенный срок.

В противовес готовящейся к изданию ротапринтным способом книги А.А. Зимины в Ленинграде был запущен проект коллективной монографии «Повести о Куликовской битве в их отношении к „Слову о полку Игореве“ (в защиту подлинности последнего)». В декабре 1963 г. ее внезапно изъяли из плана редактирования на 1964 г., и Д.С. Лихачев обратился с письмами к председателю РИСО АН СССР Е.С. Лихтенштейн и П.Н. Федосееву с просьбой восстановить ее в плане⁷⁷. Видимо, до обсуждения монографии историка было решено не поднимать вопроса о подлинности «Слова о полку Игореве». Данная монография будет издана в 1966 г.⁷⁸.

В январе 1964 г. А.А. Зимин получил письмо от А. Мазона, желавшего ознакомиться с книгой и даже предлагавшего издать ее за границей. А.А. Зимин отказался. А.А. Формозов приводит в своей статье его слова: «Работа о „Слове“ принадлежит моей стране. Она первая услышала мой доклад. Она первая ее и напечатает»⁷⁹.

В начале 1964 г. в Отделении истории было принято решение провести обсуждение книги А.А. Зимины в конце февраля. 4 февраля 1964 г. Е.М. Жуков обращается с письмом к Д.С. Лихачеву, где просит сообщить, устраивает ли предполагаемое время проведения обсуждения и нет ли у него каких-либо замечаний по списку планируемых его участников. К письму прилагался список из 56 специалистов, которых предполагалось пригласить на данное заседание⁸⁰. Видимо, до этого момента Д.С. Лихачева к организации обсуждения не привлекали⁸¹. Необходимо отметить,

⁷⁶ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 259; Спор о подлинности «Слова о полку Игореве»... С. 407.

⁷⁷ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 263–264.

⁷⁸ «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». Л., 1966.

⁷⁹ Формозов А.А. Указ. соч. С. 99.

⁸⁰ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 3. С. 213.

⁸¹ Так, Л.В. Соколова выдвигает предположение о том, что Д.С. Лихачева «сознательно не привлекали ни в июне, ни в сентябре к решению вопроса о том, как будет организовано обсуждение», так как «его участие в обсуждении было не-

что из указанных там лиц 10 человек будут впоследствии выступать в качестве критиков А.А. Зимины, и 6 человек – в его защиту⁸². При этом в списке обозначены имена ученых, придерживавшихся или склонявшихся к скептической точке зрения, но при этом участия в дискуссии не принявших (С.Л. Пештич, А.Н. Насонов, В.И. Малышев, И.Г. Спасский и др.).

Таким образом, обстановка первоначально складывалась не столь уж плохо для А.А. Зимины. В ответе Д.С. Лихачева Е.М. Жукову говорится о необходимости дать больше времени для подготовки к обсуждению в силу необходимости тщательно ознакомиться с исследованием А.А. Зимины. Но самое главное – он просит помимо указанных Е.М. Жуковым лиц пригласить к участию в обсуждении еще 24 специалиста. Из перечисленных им лиц 7 человек впоследствии будут участвовать в обсуждении на стороне противников А.А. Зимины и ни один – в роли его сторонника. Д.С. Лихачев мотивировал он это необходимостью широчайшего привлечения специалистов-«слововедов». Кроме того, что не менее важно, Д.С. Лихачев сказал, что он готов принять самое непосредственное участие в обсуждении организационных вопросов, для чего он может в случае необходимости лично приехать в Москву⁸³.

Скоро такая необходимость появилась. 19 февраля (по другим данным – 20 февраля) в Москве состоялось заседание руководителей Отделения истории и Отделения литературы и языка АН СССР. На нем присутствовали: Е.М. Жуков и его заместитель В.И. Шунков, В.М. Хвостов, ученый секретарь Отделения истории Ю.В. Бромлей, и. о. академика-секретаря Отделения литературы и языка М.Б. Храпченко, ученый секретарь Отделения литературы и языка Е.Ф. Трушенико и Д.С. Лихачев, который был единственным человеком «со стороны». Именно он выступал на заседании в качестве докладчика. Д.С. Лихачев смог добиться своей

желательно для партийного и академического руководства» (См.: Соколова Л.В. К истории дискуссии... С. 61). Однако Л.В. Соколова так и не поясняет, чем он мог быть им неугоден, да и приведенные ей аргументы в пользу данной версии нам кажутся неосновательными.

⁸² См.: Обсуждение одной концепции о времени создания «Слова о полку Игореве» // Вопросы истории. 1964. № 9. С. 121–140.

⁸³ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 2. С. 214–216.

цели – он убедил присутствовавших в необходимости издания работы А.А. Зимины без всякого предварительного ее обсуждения. Монографию историка было решено опубликовать в составе сборника, в окружении опровергающих ее статей (предполагаемый объем сборника 40–50 п. л., из них 25 п. л. планировалось отвести под работу ученого). О результатах заседания Е.М. Жуков сообщал в своем письме секретарю Идеологической комиссии ЦК КПСС⁸⁴.

Вскоре, однако, планы вновь резко изменились. 4 марта председатель идеологической комиссии ЦК КПСС Л.Ф. Ильинцев затребовал себе экземпляр работы историка⁸⁵. 20 марта 1964 г. А.А. Зимин пишет Д.С. Лихачеву: «...16 марта у П.Н. Федосеева было заседание, на котором присутствовали Е.М. Жуков, Б.А. Рыбаков, В.М. Хвостов, я и др. На заседании похоронили старый план издания книги (в сборнике)⁸⁶ и решили где-то во второй по-

⁸⁴ См.: Соколова Л.В. К истории дискуссии... С. 69–72.

⁸⁵ Формозов А.А. Указ. соч. С. 99.

⁸⁶ В литературе бытует мнение, что 16 марта был наложен запрет на публикацию монографии А.А. Зимины (см.: Соколова Л.В. Новые мифы о старом... С. 32; Ее же. К истории дискуссии... С. 73; Запесоцкий А., Зобнин Ю., Михайлов А. Указ. соч. С. 244). Однако на чем основывается такой вывод? Во-первых, это фраза из статьи А.А. Формозова, которая по сути своей является конспектом личных записей А.А. Зимины: «Федосеев сказал, что обсуждение состоится, но книга напечатана не будет» (Формозов А.А. Указ. соч. С. 99). Однако в той же статье, после описания дискуссии в Отделении истории, следует такое предложение: «17 сентября (1964 г. – М.Б.) Отделение истории приняло решение передать в Архив АН СССР экземпляры книги и стенограмму обсуждения для закрытого хранения, а книгу не печатать» (Там же. С. 101). Следовательно, если мы буквально воспримем сообщение о результатах заседания 16 марта 1964 г., то нам придется согласиться с утверждением о том, что книгу запрещали публиковать дважды, с интервалом в полгода, что странно и нелогично. Во-вторых, это уже процитированное нами письмо А.А. Зимины. Но в нем историк пишет не о запрете на публикацию книги как таковой, а лишь о провале первоначального плана ее издания в составе сборника, что само по себе не исключает ее дальнейшую публикацию после обсуждения, возможно, в другом виде (например, отдельным изданием). Кроме того, если книга была запрещена, то остается совершенно непонятным, с какой целью в дальнейшем необходимо было проводить ее обсуждение? Как нам кажется, речь в данном случае можно вести лишь о желании академического и партийного руководства воздержаться от каких-либо публикаций и публичных обсуждений вопроса о «Слове о полку Игореве», пока по нему не высажут свое мнение специалисты на закрытом заседании

ловине апреля провести обсуждение (закрытое) с участием 30—40 человек. Меня же просили воздержаться до того времени от участия в открытых дискуссиях на темы, связанные со "Словом"»⁸⁷. Следовательно, в марте 1964 г. руководство АН СССР, возможно, не без давления Идеологической комиссии, вновь возвращается к идеи о необходимости предварительного обсуждения книги. В начале апреля дата заседания будет перенесена уже на начало мая в связи с занятостью Е.М. Жукова, который будет на нем председательствовать⁸⁸.

Д.С. Лихачев прилагал все возможные усилия для того, чтобы изменить планируемые условия обсуждения. Во-первых, решительные возражения вызвал у него закрытый характер обсуждения. Открытое обсуждение, считал он, могло бы позволить советским специалистам публично ответить на построения А.А. Зимина и хотя бы отчасти обнародовать построения историка, тем самым восстановив подорванный авторитет отечественной науки как за рубежом, так и внутри страны. С той же целью он будет продолжать ратовать за издание книги историка. Исходя из своего желания иметь возможность публично оспаривать построения А.А. Зимина, Д.С. Лихачев идет дальше, предлагая в случае невозможности обычной публикации признать в качестве таковой ротапринтное ее издание. Во-вторых, резкое недовольство его вызовет малый состав участников обсуждения и стремление пропорционально представить сторонников обеих точек зрения. Подобное, считал он, приведет к низкому профессиональному уровню дискуссии. Д.С. Лихачев предлагал существенно расширить состав ее участников за счет привлечения к ней специалистов, занимавшихся «Словом о полку Игореве». Предлагалось даже пригласить нескольких писателей, так или иначе имевших дело с этим литературным памятником (это намерение, следует сказать, было осуществлено). Конечно же, большинство из них придерживалось традиционной точки зрения о происхождении данного

Отделения истории. Публикация книги была не запрещена, а всего лишь вновь отложена.

⁸⁷ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 3. С. 218.

⁸⁸ Там же. С. 224—225.

литературного произведения. С такими просьбами Д.С. Лихачев обращался к Е.М. Жукову и М.Б. Храпченко⁸⁹.

Усилия Д.С. Лихачева превратить заседания Отделения истории в открытую дискуссию не возымели успеха. Но от участия в обсуждении он счел для себя невозможным отказаться. Свою позицию он не объясняет, но ее основания вполне ясны – отказ привел бы к потере авторитета в научной среде (причем как Д.С. Лихачева лично, так и всего возглавляемого им Сектора). А вот другое его требование – о резком расширении состава участников заседания – было удовлетворено. По подсчетам Формозова на заседании, в конечном счете, присутствовали 230 человек, из них самому А.А. Зимину разрешили пригласить лишь 20⁹⁰.

Таким образом, на заседании было достигнуто абсолютное численное преобладание противников историка. А.А. Зимин прекрасно понимал, сколь невыгодны для него подобные условия, но когда он обратился за советом и помощью к И.И. Уdalьцову, тот посоветовал ему принять их, и историк был вынужден согласиться⁹¹. Д.С. Лихачев, столь много усилий приложивший для публикации монографии А.А. Зимина, в то же время сыграл роковую роль в ее судьбе. Впрочем, не стоит и преувеличивать его персональные усилия в организации заседания – вряд ли один он стремился к наращиванию (осознанному или неосознанному) числа выступивших оппонентов историка.

Со второй половины февраля 1964 г. Отделение истории начинает рассыпать специалистам экземпляры ротапринтного издания работы А.А. Зимина. Готовиться к заседанию и сам историк. Он обходит со своими экземплярами книги крупнейших ученых – историков, филологов, искусствоведов, даже нескольких писателей, и просит их дать свои отзывы. Впоследствии он зачитает часть из них на заседании. Всего в его распоряжении их будет свыше 50-ти⁹².

Незадолго до заседания Д.С. Лихачев счел нужным еще раз согласовать условия его проведения – на этот раз с Б.А. Рыбако-

⁸⁹ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 3. С. 220–223.

⁹⁰ Формозов А.А. Указ. соч. С. 99.

⁹¹ Там же. С. 100.

⁹² Там же. С. 99.

ым. Он предложил «чтобы не затягивать заседания и не давать Зимину выставить новые аргументы», лишить его вступительного слова, так как вся его аргументация уже изложена в розданной участникам заседания книге. Вместо этого рекомендовалось начать заседание с краткого выступления председателя (им на дискуссии будет Е.М. Жуков). С целью экономии времени Д.С. Лихачев предложил не задавать никаких вопросов автору книги. Любая неясность и недосказанность однозначно должны трактоваться как ее недостаток. Выступление Н.К. Гудзия Д.С. Лихачев считал необходимым поставить первым или одним из первых, мотивируя это его преклонным возрастом и большим научным авторитетом. Свое выступление Д.С. Лихачев тоже считал необходимым расположить в начале обсуждения, для того чтобы «задать тон: без грубостей, но решительно указать на неподготовленность автора для решения взятого на себя вопроса». Большую роль он отводил докладу последнего участника обсуждения, он даже предлагал Б.А. Рыбакову выступить второй раз в финале заседания. За ним, естественно, должно было последовать заключительное слово А.А. Зимины. После А.А. Зимины итоги заседания предполагалось подвести председателю. Его выступлению Д.С. Лихачев также придавал огромное значение. Он предлагал заранее назначить лиц, которые бы еще до начала обсуждения занялись подготовкой материалов для выступления председателя. Проект проведения заседания следовало держать в строжайшей тайне, чтобы эта информация не дошла до сведения А.А. Зимины. Затронул Д.С. Лихачев и вопрос о необходимости обнародования результатов обсуждения. Публикация должна была быть основательной («листа три – не меньше, а м. б. и больше»⁹³). Отчет этот, по мнению Д.С. Лихачева, следовало во избежание всяких возражений А.А. Зимины начинаться с изложения его взглядов, сделанных им самим, после чего должно быть помещено изложение участников обсуждения.

Почти все предложения Д.С. Лихачева будут реализованы. Однако финальное выступление останется за В.А. Кучкиным, после него Б.А. Рыбаков огласит письменный отзыв В.П. Адриано-

⁹³ Лихачев Д.С. К истории спора... // РЛ. 1994. № 3. С. 227.

ва-Перетц, а Д.С. Лихачев – П.Н. Беркова. Заключительное слово председателя Е.М. Жукова оказалось отнюдь не столь обстоятельным, как того желал Д.С. Лихачев. Хронику обсуждения опубликовают в журнале «Вопросы истории», но изложение в ней будет строиться на иных принципах, чем предлагал Д.С. Лихачев.

Перед дискуссией А.А. Зимин предпримет попытку еще раз перенести дату заседания. Сославшись на обострение сердечного заболевания и рекомендации врачей, он обратиться к Е.М. Жукову, Д.С. Лихачеву, Н.М. Дружинину, В.В. Виноградову⁹⁴ с просьбой отложить заседание до его полного выздоровления. Но это обращение так и не возымело действие, заседание было решено провести и в отсутствие А.А. Зимины.

Итак, план организации обсуждения книги А.А. Зимины стал результатом длительных консультаций и согласований. Существовало как минимум два варианта сценария его обсуждения, каждый из которых был в чем-то выгоден для А.А. Зимины и оставлял надежду для дальнейшей публикации его монографии. Однако, в конечном счете, был разработан «компромиссный» сценарий, наихудший для историка. Заседание превратилось в закрытое обсуждение с большим числом участников, пополненных за счет сторонников традиционной датировки «Слова о полку Игореве». Численное превосходство последних было велико, что предопределило исход обсуждения.

⁹⁴ Лихачев Д.С. К истории спора... С. 230; Архив РАН. Ф. 1604 (личный фонд Н.М. Дружинина). Оп. 4. Ед. хр. 432. Л. 3.